

И. В. Тункина

К БИОГРАФИИ ПРОФЕССОРА БОРИСА ВАСИЛЬЕВИЧА ВАРНЕКЕ: НОВЫЕ АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ¹

В статье впервые публикуется автобиография ученого-латиниста, ординарного профессора Казанского университета Бориса Васильевича Варнеке (1874–1944). Документ был отправлен Э.Р. Штерну в Одессу в связи с избранием на должность ординарного профессора Новороссийского университета.

Ключевые слова: Б.В. Варнеке, автобиография, Э.Р.Штерн, Новороссийский университет, письма.

Значительный вклад Российской империи в развитие мирового антиковедения в начале XX в. во многом был обусловлен высоким уровнем требований, предъявляемых к подготовке и аттестации научных кадров. К тому времени в России сложилась своя, национальная историко-филологическая школа, полнокровно синтезировавшая достижения мировой классической филологии, античной истории, археологии, эпиграфики, нумизматики, истории искусств, особенно много сделавшая для изучения античного Северного Причерноморья. Система “повышения квалификации” на протяжении всей жизни специалиста предусматривала возможность за государственный счет, на средства Министерства народного просвещения, слушать лекции в западноевропейских университетах, проводить исследования в России и за границей, участвовать в международных и всероссийских конгрессах и съездах, причем не только “оставленным при университете для подготовки к профессорскому званию”, но сложившимся ученым, имев-

шим степени магистра и доктора. Конкурсная система замещения вакантных кафедр в университетах предусматривала многоступенчатую процедуру: избрание кандидата тайным голосованием на Совете историко-филологического факультета, утверждение решения Советом университета, в который входили ординарные и заслуженные профессора. Советы фактически исполняли обязанности Ученого совета и являлись высшей инстанцией университетского суда. По Университетскому уставу 1884 г. и “Временным правилам об управлении высшими учебными заведениями Министерства народного просвещения” (1905–1911) выборность и назначение на должности ректора, декана, секретаря факультета, приват-доцента, экстраординарного или ординарного, заслуженного ординарного профессора утверждались “высочайшим приказом по гражданскому ведомству”. Сложившаяся система обеспечивала ротацию кадров в университетах империи, независимо от территориальности учебного округа, и безболезненную смену поколений преподавателей, выходивших в отставку после 25 лет службы [Тункина, 2000, с. 143-144, 176-177].

Тонкая ниточка преемственности между дореволюционной и советской наукой об античности не прервалась благодаря немногочисленным антиковедам “старой школы”, кто в период революции и гражданской вой-

1. Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-01-00008а, РФФИ, проект № 12-06-00005а.

ны не эмигрировал, сумел выжить и продолжить преподавательскую деятельность уже в советских вузах и научных учреждениях. К их числу принадлежал известный латинист, историк античного и русского театра Борис Васильевич Варнеке (1874–1944) (рис. 1). Реконструкцией биографии этого репрессированного ученого, обвиненного в коллаборационизме и умершего в тюремной больнице в Киеве, я занимаюсь достаточно давно [Тункина, 1996; 1998; 2001; 2011; 2013; Избаш-Гоцкан, Тункина, 2009].

Рис. 1. Борис Васильевич Варнеке. Фотопортрет.

Еще в 1986 г. я приступила к изучению части архива Одесского общества истории и древностей, который в годы Второй мировой войны был вывезен румынскими оккупантами в Бухарест, но в послевоенные годы был возвращен не в Одессу, а в Киев. Среди документов оказалась часть личного архива Э.Р. фон Штерна, включая письма Б.В. Варнеке. В 2013 г., благодаря любезному содействию директора Института рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского, члену-корреспонденту НАНУ Л.А. Дубровиной мне удалось получить копии интересовавших меня документов, за что выражаю ей и сотрудникам института искреннюю признательность.

Письма Б.В. Варнеке, тогда ординарного профессора Казанского университета, в Одессу заслуженному ординарному профессору

Э.Р. Штерну были инициированы стремлением занять вакансию профессора римской словесности, освободившуюся после ухода в 1909 г. из Новороссийского университета заслуженного ординарного профессора И.И. Луньяка. Министерство народного просвещения разрешило заместить вакантную кафедру путем баллотировки по рекомендации специалистов. Инициатором и посредником в переговорах с Э.Р. фон Штерном стал профессор Университета Св. Владимира в Киеве Ю.А. Кулаковский, с которым Б.В. Варнеке издавна поддерживал дружественные отношения. Другим лицом, предоставившим устную рекомендацию, стал его учитель по Петербургскому историко-филологическому институту, ординарный профессор Петербургского университета Ф.Ф. Зелинский.

О пиетете, с которым Б.В. Варнеке всю жизнь относился к старшему коллеге Э.Р. фон Штерну, свидетельствуют его воспоминания о представителях историко-филологической науки дореволюционной России [Варнеке, 2002, с. 89; 2011, с. 471, 480, 485, 487–490; 2014, с. 172–173]. Подтверждением высокой оценки научного творчества Штерна являются письма Б.В. Варнеке 1926 года, уже советской эпохи, из Одессы в Ленинград к академику Ф.И. Успенскому и члену-корреспонденту В.Н. Бенешевичу, связанные с появлением долгожданной книги М.И. Ростовцева «Скифия и Боспор» [Ростовцев, 1925]. Напомню, что после трагической гибели сына Эрнст Романович вышел в отставку и в 1911 г. навсегда переехал из Одессы в немецкий Галле. Б.В. Варнеке писал Ф.И. Успенскому: «У меня к Вам очень усердная просьба: если Вы встречаете проф. Бенешевича, выславшего Е.А. Загоровскому Скифию и Боспор Ростовцева, нельзя ли распространить эту милость и на меня? Я ее прочел, и вовсе не в восторге и от ее развязного тона, и от гипотетического зуда на каждом шагу, как первой, так и особенно второй части. Но я читаю курс археологии, и потому иметь под руками такую сводку полезно. Я не позволил бы себе Вас этим беспокоить, но не знаю ни адреса его, ни имени-отчества» (Варнеке, Письма Ф.И. Успенскому, л. 3–3 об.). Детальная критика проколов издания приведена в письме к В.Н. Бенешевичу, зятю научного руководителя Варнеке Ф.Ф. Зелинского: «Большое спасибо за “Боспор и Скифию” Ростовцева, получив которую, немедленно послал благодарственную открытку Академии [РАИМК. — И.Т.]. Книга эта очень ценна как плод громадного труда по сводке материала и как мастерская картина большого размаха, на которые такой великан мастер Михаил Иванович. Но разрешите, между нами, высказать сожаление, что Жебелёв так мало проявил своё редакторское вме-

шательство. В “мелочах” она кишит обмолвками. Стр. 175: Стефани и Шварца: у Шварца нет ни строчки про терракоты. Надо было назвать Кондакова и Деревницкого. Стр. 27 сл. весь отдел об Эфоре игнорирует не кого иного как Ed. Schwartz’a и т. п. Но praetor non curat minima. Затем, как ни велика начитанность, но она совсем не считается с трудами археологических съездов и «Древностями Московского археологического общества». Пропущены и не учтены работы Н.И. Веселовского из Харьковского съезда, Орешникова и Шварца из XIV тома «Древностей», монография того же Шварца о деревянных саркофагах. И после этого на <стр.> 294 *безобразная нотация такому крупному учёному, как фон Штерн* [курсив мой. — И.Т.]. Напрасно С.А. [Жебелев. — И.Т.] не выпустил эту бестактность, не менее печальную, чем на стр. 163–164 выпад против Кизерицкого и Ватцингера, которых крупнейшие западные авторитеты так высоко ценят именно за это издание. Читая эту книгу, я всё время вспоминал Н.П. Кондакова: на одном заседании Общества истории и древностей, где зашла речь про тон книги М.И. о керченской росписи, Н.П. сказал, что М.И. — это модификация заглавия пьесы Леонида Андреева “Тот, кто *раздаёт* пощёчины”. Это надо было сгладить. Нельзя без смеху читать на стр. 344: “мы слава богу научились трактовать находки по времени”, когда весь Александропольский курган датируется по *одному* черепку собственной датировки М.И. А какова её надёжность, показала его полемика с Б.В. Фармаковским и Мальмбергом. Прилична ли заметка на стр. 369, что только ученики Б.В. <Фармаковского> следуют его датировке.

Вообще слишком старается М.И. подчеркнуть, что кроме него и Гриневича нет у русской археологии пророков.

Обратили ли Вы внимание ещё на то, что здесь по целому ряду вопросов у него совсем противоположная точка зрения, чем в популярной книге, изданной в 1918 г. фирмой “Огни” [Ростовцев, 1918. — И.Т.]. Вот почему я считаю эту книгу особенно опасной для молодёжи, теперь неспособной проверить что-либо по источникам, и гипотезы, как они ни гениальны, войдут как *факты* в научный обиход. Очень справедливую рецензию написал на неё М. Грушевский в «Україне», 1925. № 4. Надо было дать к ней совсем иного характера предисловие. И всё-таки я бесконечно благодарен и Академии, и Вам за присылку этой книги» [цит. по: Тункина, 1997, с. 118, сн. 105].

Думаю, для современных археологов, массово передатирующих погребальные комплексы и другие памятники, открытые еще в XIX в., критические реплики Б.В. Варнеке будут небезынтересными.

Но из 1926 вернемся к осени 1909 года, когда Б.В. Варнеке впервые написал Э.Р. Штерну следующее письмо с приложением curriculum vitae (рис. 2).

19 ноября 1909

Казань, Новокомиссариатская, дом Вороной

Глубокоуважаемый Эрнест Романович!

Ю.А. Кулаковский написал мне о Вашем желании иметь мое curriculum vitae и мои труды. Первое прилагаю, а статьи высылаю сегодня же.

Главнейшей причиной, заставляющей меня желать переезда на юг, является тяжелая и хроническая болезнь жены², которая как уроженка Киева, не переносит климата Казани и выздоровление которой наши врачи обуславливают с выездом из Казани.

Позволяю себе просить Вас не отказать в любезном сообщении моего дела и прошу принять уверение в совершенном к Вам уважении

Б. Варнеке

ИР НБУВ. V, 2235. Л. 1–1 об. Автограф.

Борис Васильевич Варнеке родился 3 июня 1874 г. в Москве. Образование получил в Московском Первой гимназии и Императорском С.-Петербургском историко-филологическом институте. По окончании курса назначен преподавателем древних языков в С.-Петербургскую 5-ую гимназию, а по сдаче магистерского экзамена и по прочтении двух пробных лекций включен в число приват-доцентов Императорского С.-Петербургского университета, где и читал лекции в течение 3 лет. В мае 1903 г. удостоен С.-Петербургским университетом степени магистра римской словесности за сочинение: Очерки из истории древнеримского театра³. 20 июля 1904 назначен и [сполняющим] д[олжность] экстраординарного профессора по кафедре классической филологии в Императорский Казанский университет, где исполнял обязанности секретаря Историко-филологического факультета до января 1907 г. 28 февраля 1906 г. удостоен Императорским Московским университетом степени доктора римской словесности за сочинение: Наблюдение над древнеримской комедией⁴. 20 марта 1906 г. возведен в звание ординарного профессора. В 1904 г. был в за-

2. Варнеке (урожд. Матросова) Елена Сергеевна, жена Б.В. Варнеке, дочь коллежского советника, из театральной семьи, актриса, преподаватель художественного чтения в Одесском доме ученых (1925–1935). Даты рождения и смерти мне неизвестны. Умерла в послевоенные годы.

3. Варнеке, 1903.

4. Варнеке, 1905.

2, 1235

Борис Васильевич Варнеке родился
 31 июля 1874 г. в семье. Образование
 получил в Московском Кустовском Семи-
 нарии и Императорском С. Петербур-
 гском Историко-филологическом ин-
 ституте. По окончании курса назна-
 сел преподавателем древних языков
 в С. Петербургском БУЧО семинарии, а по-
 сдани мамширван трамва и по
 многим другим пробнам маути' вли-
 сел в число приват-доцентов
 Императорского С. Петербургского Уни-
 верситета, год и катан маути'
 в месяц 3 лан. В мае 1903г.
 удостоен С. Петербургским Универ-
 ситетом степени кандидата рин-
 ской словесности за сочинение:
 Очерк ист. истории древне-рели-
 гиозного искусства. 20 июля 1904 на-
 значен и.д. Императорского про-
 фессора по кафедре классической
 филологии в Императорском ~~Универ-~~
~~ситете~~ Казанском Университете год
 исполнял обязанности секретаря
 Историко-филологического факультета
 до января 1907г. 29 февраля 1906г.
 удостоен Императорским Москов-
 ским Университетом степени
 доктора ринской словесности за
 сочинение: Валлодий над древне-
 римской комедией. 20 марта 1908г.

Рис. 2. Б.В. Варнеке. Автобиография. Автограф. 19 ноября 1909 г. ИР НБУВ. V, 2235. Л. 1.

граниченной командировке и слушал лекции Фридриха Лео, Э. Шварца, Я. Вакернагеля и К. Дильтея в Гёттингене, занимаясь в семинарии по Плавту у первого из них. Летом 1909 г. изучал античное искусство в музеях Берлина и Дрездена, для приготовления новой работы по истории античного театра и слушал лекции Т. Шрейбера, Э. Бете и Ф. Студницки в Лейпциге, работая в археологическом семинарии Лейпцигского университета.

В Казанском университете им читаны следующие курсы:

1906–1907 г. *Asinaria* Плавта, *Ипполит Эврипида*; латинский синтаксис.

1907–1908 г. *Героиды Овидия. De conser[itenda] Historia Лукиана. История римской религии*

1908–1909. *Сатиры Горация, поэтика Аристотеля. Римская эпитафия, и по вакантной кафедре русской словесности: История русского театра.*

1909–1910. *Письма Цицерона, «Облака» Аристофана; римская историография.*

За это время по предмету классической филологии им напечатано сверх прилагаемых трудов сочинения, оттисков которых нет в распоряжении автора:

1. Очерк из истории древнеримского театра. СПб., 1903. *Mag[истерская] диссертация*⁵.

2. Новая комедия Менандра. Казань, 1909.

3. Статья в берлинском журнале *Hermes*. XLI. 1906. *De Alexidis опора*.

4. Заметка там же XLII. 1907. *Scaenicum*.

5. Ряд библиографических заметок и рецензий в *Журн[але] Мин[истерства] [нар]оного просвещения, Филологическом обозрении, Историческом вестнике и (русском) Гермесе*.

19 ноября 1909 Б. Варнеке

ИР НБУВ. V, 2235. Л. 1–2. Автограф.

Как следует из документов личного дела Б.В. Варнеке в Новороссийском университете, 6 февраля 1910 г. Совет историко-филологического факультета Новороссийского университета рассмотрел отзыв о научной деятельности кандидата, подписанный Э.Р. фон Штерном 14 января 1910 г. В основу рекомендации легли факты из автобиографической записки Б.В. Варнеке, а библиографический список публикаций был существенно расширен до 19 статей. «Входить в подробную оценку перечисленных работ (не ручаюсь, что все статьи Бориса Васильевича стали мне известны), я считаю излишним, — писал Э.Р. фон Штерн. — Главные его труды — его магистерская и докторская диссертации —

5. Список основных публикаций Б.В. Варнеке издан к 35-летию его публицистической и научной деятельности: Библиографический список, 1925.

были приняты историко-филологическими факультетами наших двух столичных университетов и удостоены выдающимися специалистами лестных отзывов во время защиты и в печатных рецензиях. Вполне присоединяюсь к этим отзывам. Что молодой профессор, занятый разработкой разных, читаемых им, вышеперечисленных курсов, нашел еще возможным написать до 20 статей, из которых некоторые являются довольно крупными, блестяще доказывает его выдающуюся работоспособность. Хотя большинство из этих статей и касается вопросов специальной области работы Бориса Васильевича, т.е. античного театра и античной драмы, но есть между ними и статьи, которые касаются критики текста, вопросов грамматики, античного искусства, что указывает на разносторонность интересов и занятий Бориса Васильевича.

Отмечу еще, что ряд работ Б.В. написан на латинском языке, чем доказывается не только теоретическое, но и практическое знание того предмета, который придется Борису Васильевичу преподавать на первом месте.

В виду изложенного, я полагаю, что мы в лице ординарного профессора Казанского университета Бориса Васильевича Варнеке приобретем для нашего университета крупную научную силу и дельного профессора, которого и ближайшие специалисты по соответствующим кафедрам — Ю.А. Кулаковский в Киеве и Ф.Ф. Зелинский в Петербурге усердно рекомендовали, — и потому предлагаю факультету избрать Бориса Васильевича ординарным профессором по кафедре классической филологии» [Дело о службе, л. 40-40 об.].

6 февраля 1910 г. Совет историко-филологического факультета тайным голосованием 10 голосами единогласно избрал Б.В. Варнеке ординарным профессором Новороссийского университета по кафедре классической филологии. 7 февраля декан А.А. Павловский и секретарь факультета С.Г. Вилинский поставили об этом в известность ректора С.В. Левашова с просьбой представить кандидатуру на утверждение Совета университета [Дело о службе, л. 38]. Весть о единогласном избрании факультетом была опубликована в газетах, поэтому вскоре стала известна и в Казани.

Следующее письмо Б.В. Варнеке Э.Р. Штерну датируется почтовым штемпелем на конверте по месту отправления 16 февраля 1910 г.

Глубокоуважаемый Эрнест Романович,

Сейчас кто-то прислал мне 3 газеты из Одессы, где говорится, что в факультете 6 февраля я уже избран. Мне хотелось бы знать, насколько это соответствует истине, и потому я

позволяю себе просить Вас не отказать мне в извещении на этот счет.

С совершенным почтением
Б. Варнеке

ИР НБУВ. V, 2236. Л. 1. Автограф. Конверт на л. 2.

Спустя две с половиной недели, не получив известий об итогах голосования в Совете Новороссийского университета, Б.В. Варнеке написал Э.Ш. Штерну встревоженное письмо.

9 марта 1910
Глубокоуважаемый Эрнст Романович,

Прежде всего считаю долгом от всей души поблагодарить Вас за все хлопоты и доброе содействие, а затем обратиться к Вам с новой просьбой. Со времени моего избрания в Вашем факультете прошло уже больше месяца. Практика нашего Совета показывает, что такая задержка является постоянным предзнаменованием забаллотирования, иначе дело происходит гораздо скорее. Мне, естественно, не хочется подвергаться такой участи. Вы, наверно, можете предопределить настроение Совета, и поэтому я очень прошу Вас в случае опасности уведомить меня, и тогда я немедленно по телеграфу сниму свою кандидатуру. Во всяком случае, каков бы ни был исход дела в Совете, я никогда не забуду той высокой чести, которую мне оказал Ваш факультет своим единогласным избранием, что явилось для меня большой нравственной поддержкой. Очень извиняюсь за причиняемое беспокойство и прошу принять уверения в полном почтении глубоко Вам обязанного

Б. Варнеке
Р НБУВ. V, 2237. Л. 1–2. Автограф.

Но тревога Б.В. Варнеке оказалась напрасной — через день, после получения телеграммы от Э.Р. Штерна с извещением об избрании в Совете университета, в Одессу было отправлено последнее письмо с выражением благодарности за хлопоты.

11 марта 1910 г.

Глубокоуважаемый Эрнест Романович,

Блестящим исходом дела в Совете я обязан, конечно, только Вашему доброму содействию, почему и спешу и здесь от всей души поблагодарить Вас за это. Последнее дело, читая про то, как плохо проходили выборы с иными кандидатами и усомнился было и в своем успехе. Тем приятнее была для меня Ваша телеграмма. В Вашем лице благодарю за все от всей души всех новых товарищей за высокое доверие. Я приложу все старания к тому, чтобы оправдать его по мере своих сил.

Еще раз душевно благодарю Вас и прошу принять уверение в совершенном почтении
Б. Варнеке

ИР НБУВ. V, 2238. Л. 1–1 об. Автограф.

Решение Совета Новороссийского университета требовало утверждения Министерством народного просвещения. Лишь 26 апреля 1910 г. «Высочайшим приказом по гражданскому ведомству» Б.В. Варнеке был «перемещен» ординарным профессором по кафедре классической филологии в Одессу. Так благополучно закончилась история с избранием на кафедру Новороссийского университета.

В южной Пальмире начался новый период биографии ученого. Б.В. Варнеке стал активным действительным членом и членом Совета Одесского общества истории и древностей и заведующим археологическим музеем общества (1913–1919), заинтересовался античной историей и древностями Северного Причерноморья, уже в советское время читал курсы по археологии. Высокий авторитет ученого в европейских научных кругах был подтвержден его избранием в члены-корреспонденты Германского археологического института.

Очень быстро Б.В. Варнеке (рис. 3) заслужил славу блестящего преподавателя, лекциями которого заслушивалось несколько поколений студентов многих одесских вузов. Его учениками считали себя литературовед, академик М.П. Алексеев, латинист, доктор

Рис. 3. Борис Васильевич Варнеке. Карандашный портрет. 1924 г. (по: Силуэты. Одесса, – 1924. – № 5. – С. 6).

филологических наук И.М. Тронский (до 1938 г. — Троицкий), специалист по нумизматике Ольвии, профессор и заведующий кафедрой древнего мира Одесского государственного университета им. И.И. Мечникова Петр Осипович Карышковский-Икар (1921–1988) и многие другие ученые.

Духовный мост научной преемственности — от Э.Р. фон Штерна к Б.В. Варнеке, а затем к ученику последнего П.О. Карышковскому — не позволил окончательно прерваться традиции классического образования в Одессе, имеющей почти полуторавековую историю.

Варнеке Б.В. Письмо Э.Р. фон Штерну. 19 ноября 1909 г. Из Казани в Одессу. 2 л., конв. 3 л. // ИР НБУВ. V, 2234.

Варнеке Б.В. Автобиография. 19 ноября 1909 г. 2 л. // ИР НБУВ. V, 2235.

Варнеке Б.В. Письмо Э.Р. фон Штерну. [16 февраля] 1910 г. Из Казани в Одессу. 1 л. // ИР НБУВ. V, 2236.

Варнеке Б.В. Письмо Э.Р. фон Штерну. 9 марта 1910 г. Из Казани в Одессу. 2 л. // ИР НБУВ. V, 2237.

Варнеке Б.В. Письмо Э.Р. фон Штерну. 11 марта 1910 г. Из Казани в Одессу. 2 л. // ИР НБУВ. V, 2238.

Варнеке Б.В. Письма Ф.И. Успенскому. 1908–1926 гг. 8 п. 13 л. // СПФ АРАН. Ф. 116. Оп. 2. Д. 59.

Дело о службе Бориса Васильевича Варнеке // Государственный архив Одесской области. Ф. 45. Оп. 4. Д. 1152.

Библиографический список научных трудов профессора Б.В.Варнеке. 1889–1924. XXXV. — Одесса: Одессполиграф, 1925 — 16 с.

Варнеке Б.В. Очерки из истории древнеримского театра. — СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1903. — VII, 235 с. (Записки Историко-филологического факультета Имп. Петербургского университета. — Ч. 69).

Варнеке Б.В. Наблюдения над древнеримской комедией. К истории типов. Казань: типо-литогр. Имп. ун-та, 1905. — V, 318, 2 с. (первоначально опубли.: Ученые записи Казанского университета. — 1905. — № 9. — Отд. наук. — С. 1-176; — № 10. — С. 177-320).

Варнеке Б.В. Материалы для биографии Н.П. Кондакова / Публикация И.В. Тункиной // Диаспора: Новые материалы. — Париж; СПб.: Athenaeum-Феникс, 2002. — Вып. 4. — С. 72–152.

Варнеке Б.В. А.Л. Бертье-Делагард / Публикация И.В. Тункиной // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры: Альманах. Т. 1 / Международный институт античного мира им. Г.М. Бон-

гард-Левина; Отв. ред. д.и.н. М.Д. Бухарин. — М.: Собрание, 2011. — С. 467–493.

Варнеке Б.В. Старые филологи / Публикация И.В. Тункиной // ВДИ. — 2013. — № 3. — С. 191–201; № 4. — С. 123–155; 2014. — № 1. — С. 144–178.

Ізбаши-Гоцкан Т.О., Тункіна І.І. Варнеке Борис Васильович 1874–1944 // Одеські історики. Енциклопедичне видання. Т. 1 (початок ХІХ – середина ХХ ст.). — Одеса: Друкарський дім, 2009. — С. 87–88.

Ростовцев М.И. Эллинизм и иранство на юге России. — Пг.: Огни, 1918. — 197 с.

Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических. — Л.: РАИМК, 1925. — 627 с.

Тункина И.В. Новые материалы к биографии профессора Б.В. Варнеке // Древнее Причерноморье: III чтения памяти проф. П.О. Карышковского. Тез. докл. юбилейн. конф. 12-14 марта 1996 г. / Отв. ред. В.Н. Станко. — Одесса: б.и., 1996. — С. 109–110.

Тункина И.В. М.И. Ростовцев и Российская академия наук // Скифский роман / Под ред. акад. Г.М. Бонгард-Левина. — М.: РОССПЭН, 1997. — С. 84–123.

Тункина И.В. Борис Васильевич Варнеке: Страницы биографии // Античный мир. Проблемы истории и культуры. Сборник научных статей. К 65-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова / СПбГУ; Под ред. И.Я. Фроянова. — СПб.: изд-во СПбГУ, 1998. — С. 441–452.

Тункина И.В. Н.П. Кондаков по неизданным воспоминаниям Б.В. Варнеке. 1917–1920 годы // Никодим Павлович Кондаков, 1844–1925. Личность, научное наследие, архив. К 150-летию со дня рождения / Государственный Русский музей. — [СПб.]: Palace Editions, 2001. — С. 56–62.

Тункина И.В. Из научного наследия: Записка о присуждении ученых степеней С.А. Жебелёва: Предисловие публикатора. С.А. Жебелёв. Ученые степени в их прошлом, возрождение их в настоящем и грозная опасность их вырождения в будущем // Очерки истории отечественной археологии / Ин-т археологии РАН; Отв. ред. И.С. Каменецкий, А.А. Формозов. — М.: Наука, 2002. — Вып. 3. — С. 142–194.

Тункина И.В. Б.В. Варнеке и его воспоминания об ученых // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры: Альманах. Т. 1 / Международный институт античного мира им. Г.М. Бонгард-Левина; Отв. ред. д.и.н. М.Д. Бухарин. — М.: Собрание, 2011. — С. 435–466.

Тункина И.В. Русское и немецкое антиковедение рубежа XIX-XX вв. глазами Б.В. Варнеке // ВДИ. — 2013. — № 3. — С. 182–190.

I. V. Tunkina

**ДО БІОГРАФІЇ ПРОФЕСОРА
БОРИСА ВАСИЛЬОВИЧА
ВАРНЕКЕ: НОВІ АРХІВНІ
МАТЕРІАЛИ**

Вперше друкується автобіографія вченого, спеціалісті в галузі латини, ординарного професора Казанського університету Бориса Васильовича Варнеке (1874-1944). Документи були надіслані Ернсту фон Штерну в Одесу у зв'язку з баллотуванням на посаду ординарного професора Новоросійського університету.

Ключові слова: Б.В. Варнеке, біографія, автобіографія, Новоросійський університет.

I. V. Tunkina

**TO THE BIOGRAPHY
OF PROFESSOR BORIS
VASIL'EVICH WARNEKE:
NEW ARCHIVAL DATA**

The author for the first time publishes autobiography of the scholar, specialist in Latin studies, ordinary professor of Kazan University Boris Vasil'evich Warneke (1874–1944). The document was sent to Ernst von Stern in Odessa in connection with the ballot vote (election) for the position of an ordinary professor of Novorossiisky University.

Key words: B.V. Varneke, biography, autobiography, Novorossisky university.

Одержано 21.09.2014